

1160

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кара Колтер

СЮРПРИЗ СО ВКУСОМ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кара Колтер
Сюрприз со вкусом страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1160

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238770

Сюрприз со вкусом страсти: роман / Колтер Кара, Пер. с англ. А.А.

Ильиной: Центрполиграф; Москва; 2024

ISBN 978-5-227-10449-6

Аннотация

Два года назад миллиардер Тревор потерял жену, а Джейси – лучшую подругу. Встретившись снова, они отправляются на лыжный курорт – такова была последняя воля Кейтлин, именно она незадолго до смерти организовала поездку в горы для двух дорогих ее сердцу людей. Оказавшись вдали от сурового мира, Джейси и Тревор понимают, что не могут противостоять чувствам...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кара Колтер

Сюрприз со вкусом страсти

SNOWED IN WITH
THE BILLIONAIRE

Все права на издание защищены, включая право воспро-

изведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Snowed in with the Billionaire

© 2022 by Cara Colter

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Сюрприз со вкусом страсти»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

Пролог

Джейси Трембли закрыла дверь своей квартиры и, нахмурившись, посмотрела на плотный прямоугольный конверт в своей руке.

По опыту она знала, что заказным письмом никогда не приходит ничего хорошего. Ее решение о разводе, принятое несколько месяцев назад, тому подтверждение.

Она повертела письмо в руках. Оно было от юридической фирмы, о которой она никогда не слышала.

Очевидно, на нее подали в суд.

Джейси глубоко вздохнула. Кто мог подать в суд на учителя музыки?

Родители Джонни Джордана, конечно. Они доверили ей своего протеже. Четырнадцатилетний Джонни – блестящий музыкант, так и не поступил в Канадскую академию искусств, несмотря на почти идеальное исполнение дьявольски сложной пьесы Шопена, которую они репетировали для его прослушивания.

Нет, наверняка дело не в этом. Повертев конверт в руках, она обдумала другие возможности.

А как насчет аварии, в которой она помяла крыло машины? Джейси обменялась информацией о страховке с очаровательной пожилой женщиной, которая взяла на себя всю вину и призналась, что выехала с парковочного места, не глядя

по сторонам. С тех пор прошло по крайней мере три месяца. Но это не значит, что та бабулька не умерла или не получила травмы, из-за чего теперь ее семья решила судиться.

С бешено колотящимся сердцем от бесконечных возможностей того, что ее жизнь пойдет кувырком, Джейси села в свое любимое кресло, которое в ее маленькой квартирке служило диваном. Белое, с принтом больших фиолетовых анютиных глазок. Она купила кресло после развода в тщетной попытке найти светлую сторону в неудачном браке.

Теперь ей не придется ни с кем советоваться о том, какую мебель покупать. Бывший муж, Брюс, редко хвалил ее и возненавидел бы это двухместное кресло: и его форму, и функциональность, и особенно яркий цвет.

Она решительно переключила свое внимание на письмо.
– Не на этой неделе, – твердо сказала Джейси. – Сейчас неподходящее время.

Она взяла недельный отпуск и отменила все занятия со своими подопечными. Учитывая неудачу с Джонни, который был ее самым многообещающим учеником, она сомневалась, что ей следует и дальше преподавать музыку.

Ее новая карьера начнется на следующей неделе. А на этой неделе она купила большое ведерко неаполитанского мороженого и новую удобную пижаму. Пижамы, покрытая очаровательными мультяшными котятами, была, как и диван, заявлением о том, что ей наплевать на чужое мнение.

Джейси составила список фильмов, которые планировала

посмотреть. Но она вычеркнула из него все романтические и грустные фильмы.

– Открой! – приказала она себе, смотря на письмо.

Наконец Джейси вынула из конверта один-единственный клочок бумаги и еще более громоздкий коричневый конверт.

Сюрприз!

Она побледнела, глядя на знакомый почерк.

«...и я знаю, что нет на свете человека, который ненавидит сюрпризы сильнее тебя».

Глава 1

– Уходи! – сердито крикнул Тревор Купер, лежа на диване. – Если ты принес пиццу, оставь ее у двери.

Пиццу он не заказывал, хотя, если подумать, не помешало бы ее заказать. Он наклонил голову, отводя взгляд от трех настенных телевизоров, где благодаря чуду современной электроники пристально следил за несколькими спортивными событиями одновременно.

Его огромная гостиная открытой планировки, столовая и кухня были завалены жирными пустыми коробками, провоцируя вопрос: может ли человек выжить, питаясь только пиццей?

Видимо, может.

Даже когда этого не хочет. Потому что два года назад в этот самый день смысл его жизни исчез.

Стук повторился, но уже настойчивее. Когда постучали в третий раз, он взглянул на свою обнаженную грудь и низко висящие на бедрах пижамные штаны и прошел по комнате. Глупо открывать дверь полуголым, особенно в таком престижном жилом районе, как этот. Распахнув дверь, он предположил, что пришла маленькая девочка с улицы, продающая печенье для скаутов. Но, как оказалось, это была не девочка-скаут с широко открытыми глазами, а нечто похуже.

– Джейси? – Он мысленно выругался. Если и был тот, кого

он не хотел видеть, будучи растрепанным, небритым и полуголым среди бела дня, так это она.

Хотя он беспокоился не столько о своей внешности, сколько о доме. Внешняя территория, конечно же, усиленно охранялась. Сторожка, видневшаяся вдалеке, была оформлена в зимнем стиле и напоминала кукольный домик. В центральном рукотворном озере, на которое выходил фасад его дома, фонтан заменили на экстравагантную ледяную скульптуру в виде медведицы гризли, которую тащат за собой два детеныша.

– Тревор, – сказала Джейси Трембли.

Повисла неловкая пауза.

– Охранник из сторожки мне не звонил, – произнес он, понимая, что упрекает Джейси.

– Интересно, – мягко сказала она. – Я подумала, что твой телефон сломался, выключен или лежит на дне озера.

– Невозможно заказать пиццу без телефона.

– Курьер приезжает на такси? – спросила она. – Наверное, поэтому меня пропустили в ворота.

Она шагнула в сторону и прищурилась, глядя в сумрак у него за спиной. Тревор уловил неодобрение в ее взгляде и скрестил руки на обнаженной груди.

– Можно войти?

– Нет! – Если она не понимает язык его тела, значит, придется ей грубить.

Он не хотел, чтобы она видела его жилище. Она может

подумать, что он оскверняет дом мечты Кейтлин.

Тревор ненавидел неожиданные вспышки воспоминаний. И особенно сегодня. Он представил себя и Кейтлин, впервые входящих в этот дом. Ее широко распахнутые глаза, взволнованный смех и слезы радости.

Говорят, что тяжелее всего пережить первый год после смерти любимого человека. Тревор сомневался, что это правда. Говорят, время лечит все раны, но и в это он не верил.

– Тебе надо было позвонить, – сказал он, хотя, несмотря на беспорядок в доме, не мог отрицать связи с Джейси Трембли.

– Я пыталась, – произнесла она и вздернула подбородок. – Видимо, ты используешь телефон только для заказа пиццы.

Да, его телефон уже пару дней настроен на голосовую почту. И сообщения он не проверял.

– Могла бы догадаться: если я не отвечаю на звонки, значит, ни с кем не хочу общаться.

Джейси вздрогнула, и Тревору стало совестно. Она жила более чем в трех тысячах миль от Калгари, в Торонто. Очевидно, она приложила огромные усилия, чтобы быть с ним в эту ужасную вторую годовщину.

Она была единственной из всех его друзей и родственников, кто никогда не уклонялся от обязанностей. Она отказалась от своих музыкальных клиентов и бросила мужа, чтобы быть рядом со своей лучшей подругой – женой Тревора –

в те последние недели, когда та умирала от рака. Благодаря Джейси Кейтлин была дома до самого конца.

Тревор впустил Джейси. Даже под курткой, которая выглядела недостаточно теплой для холодной погоды, она казалась худее, чем прежде. Она коротко остригла светлые волосы, и те, постепенно отрастая, торчали во все стороны. Ее уши, открытые благодаря новой прическе, были аккуратными, как у куклы, и розовыми от мороза. Несмотря на январский холод, она не носила шапку. Со стрижкой под ежик ее глаза казались огромными, а черты лица задорными.

Она слегка покрасилась, но он заметил веснушки на ее дерзко вздернутом носу.

Зачем Джейси приехала?

Она явно устала. В глубине ее зеленых глаз видна неутолимая печаль.

Ему стало еще более стыдно за свое резкое приветствие. Внезапно он понял, как рассердилась бы на него Кейтлин, если бы узнала, как тот принимает ее самую дорогую и верную подругу.

Но Тревор злился не на Кейтлин. И не на Джейси. Он был зол на весь мир. Он чувствовал бессилие и ярость из-за неспособности что-либо изменить.

Его нынешний мир – темное пространство, в котором он находился и в котором пытался занять себя компьютерными играми и просмотром телевизоров, – был не тем миром, куда можно было пригласить Джейси, независимо от ее благих

намерений.

Он пригладил рукой волосы:

– Слушай, сегодня не лучший день.

– Думаешь, я не знаю, что сегодня плохой день? – недоверчиво и раздраженно спросила она.

Джейси не уходила. Она не стала ждать его объяснения или приглашения, а положила руку на его обнаженную грудь. Ему показалось, что прикосновение обожгло его. Разве ее рука не должна быть холодной, если она была на улице без перчаток?

Прежде чем он успел придумать отговорку, Джейси оттолкнула его в сторону. Учítывая ее невысокий рост, она обладала шокирующей силой. Он впервые заметил довольно пугающую деталь. Один из чемоданов на колесиках тащился за Джейси, как послушный щенок, пока она заходила в дом.

Остановившись, она огляделась. Темные задернутые шторы, коробки из-под пиццы, смятая одежда на полу и пыль.

Он неохотно закрыл дверь из-за холодного воздуха, ворвавшегося следом за Джейси, потом повернулся и уставился не на нее, а на ее чемодан.

Он не совсем понимал, что означает появление Джейси Трембли в его доме с таким чемоданом.

Хотя был почти уверен, что его ждут неприятности.

Джейси глубоко вздохнула, когда ее глаза привыкли к сумраку внутри дома. Там было душно и пахло отвратительно.

Судя по тому, как выглядело жилище Кейтлин, было оче-

видно, что Тревор окончательно вымотался. Хотя она знала: он выдерживал испытания, выходящие за пределы того, что может вынести любой другой человек.

Несмотря на нынешнее состояние жилья, у Джейси было ощущение возвращения домой. Она провела здесь так много времени! Дом напоминал, скорее, особняк из фильма или со страниц журналов.

Архитектурный стиль представлял собой смесь современности и консерватизма. На первом этаже была открытая планировка, обзор шел от входной двери до задней части дома. Огромные окна во всю стену были в обоих концах помещения. Обычно через передние окна с видом на озеро лился ослепительный свет. Теперь они были закрыты тяжелыми портьерами.

Кейтлин удалось сделать похожее на пещеру пространство уютным и гостеприимным благодаря неожиданному использованию цвета и текстуры. Секционный диван бирюзового цвета и стулья с розовыми акцентами привлекали внимание к камину из бразильского камня.

Гостиная плавно переходила в столовую с большим деревянным столом, привезенным из двухсотлетнего фермерского дома. За столом помещалось двадцать человек.

Дальше была кухня, чьи современные линии резко контрастировали со старым столом. Белые нижние шкафы, много мрамора и нержавеющей стали. Кресла с мягкой розовой обивкой у стола-острова и еще больше окон с видом на бас-

сейн и площадку для гриля.

Но сегодня ставни на этих окнах закрыты.

В помещении всегда пахло гвоздиками – цветами, которые обожала Кейтлин. Тревор приносил ей букеты по несколько раз в неделю, особенно когда та заболела.

Дом всегда был великолепным, роскошным, но в то же время молодым, веселым и полным энергии. Он воплощал идею Кейтлин об идеальной жизни.

Теперь жилище указывало на то, что все временно. Дом превратился в грязную холостяцкую квартиру, полную коробок из-под пиццы и носков на полу. Наверное, там валяются даже трусы Тревор. Джейси отвернулась.

У него было три телевизора! Один над каминной полкой, а два других – по обе стороны от первого, на уродливых регулируемых подставках. Вокруг телевизоров красовались спутанные электрические провода.

Телевизоры заменили коллекцию великолепных черно-белых свадебных фотографий Кейтлин, которые когда-то висели над камином. Среди коробок из-под пиццы, на плите из дерева манго, служившей кофейным столиком, лежали засохшие растения и джойстики для игр.

Большой стол был завален бумагами. Великолепная чаша из дерева коа, привезенная Тревором и Кейтлин из медового месяца на Гавайях, была почти не видна из-за окружавшего ее мусора. Кухонный стол был заставлен покосившимися стопками посуды и грязными стаканами.

Джейси почувствовала Тревора у себя за спиной, повернулась и посмотрела на него. Казалось невероятным, что он может выглядеть так ужасно и одновременно соблазнительно.

Он сильно изменился. Два года назад Тревор был опрятен и гладко выбрит даже в самые тяжелые дни, поддерживая иллюзию о том, что он не погибнет из-за любви к Кейтлин. Теперь густые волосы Тревора оттенка темного шоколада сильно отросли и спутались. На затылке красовался длинный вихор. Джейси сказала себе: она всего лишь заботится о вдове своей лучшей подруги, поэтому ей захотелось пригласить его волосы руками.

Черная щетина резко подчеркивала его высокие скулы и ямочку на подбородке. Он напоминал проходимца, а не сверхуспешного бизнесмена, которым был.

Джейси оказалась в замешательстве. Наверное, ей не стоило приезжать. Тревор не хочет, чтобы она была рядом с ним.

Ну, она тоже не желает здесь находиться. Могут начаться неприятности, не последняя из которых связана с тем, что Тревор привлекает ее как мужчина.

Вспомнив о письме, Джейси глубоко вздохнула и скрестила руки на груди, демонстрируя решимость.

– Надень рубашку! – сказала она ему. – Ты похож на модель с календарей.

Он явно не привык к тому, чтобы ему указывали, что делать, особенно незваные гости в его собственном доме.

– Какие календари? – Его недоумение казалось искренним.

Она вздохнула:

– Ну, например, с обнаженным до пояса пожарным, который держит на руках щенка далматинца. Средства от продажи таких календарей идут в местную больницу.

Он смотрел на нее пристально и с легкой насмешкой, словно знал о ее секретном запасе подобных календарей.

– Слушай, – сказал Тревор и подошел к двери, будто собираясь ее открыть. – Я знаю, ты считаешь, что делаешь доброе дело, и мы можем поддержать друг друга во вторую годовщину. Но ты ошибаешься. Телефонного звонка, как в прошлом году, было бы достаточно.

Не было смысла напоминать ему, что он не отвечает на звонки.

– Жаль, что ты зря потратила время, – сказал он. – Мне никто не нужен.

Глава 2

Выражение лица Тревора было непроницаемым и неподвижным. Прodelав долгий путь, Джейси чувствовала, что будет намного легче выпорхнуть за дверь, чем остаться.

Можно попросить Тревора вызвать ей такси, вернуться в аэропорт, купить себе что-нибудь поесть. Прежде она редко настаивала на своем, предпочитая уступать.

Но сейчас ее держит чувство долга перед Кейтлин.

– Мне тоже никто не нужен, – смело заявила Джейси. – Я вполне способна, как и ты, переносить боль утраты в одиночестве.

Он удивленно поднял бровь, когда она согласилась с ним, нащупал рукой дверную ручку и повернул ее.

Джейси убрала коробку из-под пиццы с бирюзового дивана и осторожно села на него, стараясь не вляпаться в жирное пятно. Запах был интригующим и совсем не отталкивающим, как она ожидала.

– Надень рубашку, а потом поговорим, – настаивала она.

Удивленный, Тревор вышел из комнаты. У Джейси появилось достаточно времени, чтобы подготовиться к его возвращению. Она взволнованно встала и открыла тяжелые портьеры. Свет, отражавшийся от чистого снега, хлынул в комнату.

Вид был ошеломляющим: озеро и ледяные скульптуры, а далее зыбь и снежные предгорья, окаймленные величествен-

ными Скалистыми горами. В такой солнечный день горы казались обманчиво близкими, словно до них можно было пешком добраться примерно за час. Во время своего первого визита в Калгари после того, как Кейтлин обручилась с Тревором и переехала туда, Джейси решила, что прогулка в горы – лучшее начало дня.

Она изумилась, поняв, что на самом деле горные пики находятся более чем в часе езды от дома. Казалось, чтобы добраться до них, потребуется несколько дней.

Хотя Джейси знала, что ей не следует быть такой самонадеянной и надо позволить Тревору сидеть в темноте, она открыла задние ставни.

Двор был уже не таким красивым, как летом, когда там отмечалось новоселье. Бассейн засыпан снегом. Из гидромассажной ванны слили воду.

Летняя кухня была закрыта, а под пагодой уже не было глубокой и удобной садовой мебели.

– Что ты наделала?!

Рычание Тревоора заставило ее обернуться.

Из-за лучшего освещения он выглядел еще привлекательнее. Его волосы сильнее вились и были влажными после душа, а лицо гладковыбритым. К сожалению, рубашка, которую он надел, не стерла воспоминания о том, как он выглядел обнаженным по пояс. Потертые джинсы облегали его мускулистые ноги, а аромат одеколона – чистый и терпкий – ворвался в комнату вместе с ним.

Ей не нравилась его соблазнительность. Конечно, она знала, что он привлекателен, но он всегда был для нее только мужем ее лучшей подруги.

Наплевав на его неодобрение по поводу ставен, Джейси вздернула подбородок:

– Я впустила немного света. Нельзя игнорировать такие красивые виды из окна.

– У меня болят глаза, – сказал он, театрально опуская веки.

– Не притворяйся вампиром, которого убивает свет.

– Мне нравится темнота.

– Я заметила.

Он огляделся и раздраженно скривился:

– В темноте не видно пыли и мусора. И телик лучше смотреть в темноте.

Наверное, она перегнула палку, открывая шторы.

Джейси понимала, почему Кейтлин послала ее к своему мужу. Даже два года спустя Тревор вел себя как раненый медведь, прячась от солнца.

Но надо помнить: раненые медведи чрезвычайно опасны.

– Зачем ты приехала? – спросил он хриплым от злости и боли голосом.

Поскольку он не собирался ее приглашать, Джейси собралась с духом и прошла мимо него в гостиную, где уселась на диван. Тревор последовал за ней, плюхнулся в розовое кресло напротив нее, перекинул длинную ногу через подлокот-

ник и усталился на Джейси – нетерпеливо и раздраженно.

– Кейтлин прислала мне письмо, – тихо сказала она.

Мрачные морщинки вокруг рта углубились. Он нахмурился.

– Оттуда, где сейчас Кейтлин, письма не приходят.

– Поверь, это был неожиданный сюрприз. Я получила его несколько дней назад. Должно быть, она оставила инструкции адвокату. Приурочила письмо к... Ну, ты понимаешь.

На его лице читались шок и боль.

– Она прислала тебе письмо, – спокойно произнес он.

– Если бы она прислала его тебе, то ты вряд ли сейчас сидел бы в Торонто на моем диване.

Джейси вдруг стало интересно, понравится ли Тревору ее диван. Безумие какое-то. Хотя вся ее миссия – абсолютное безумие.

– Как ты отреагировал на розовые кресла? – спросила Джейси.

Тревор был сбит с толку из-за неожиданной смены темы. Он посмотрел на подлокотник кресла, на котором лежала его нога, и выражение его лица смягчилось.

– Я их возненавидел, – отрезал он. – Но я видел, что Кейтлин светится от восторга, показывая их мне. Она так хотела, чтобы они мне понравились. И они мне просто понравились.

От ужаса у Джейси сдавило горло. Слова Тревора помогли ей осознать недостатки собственного брака.

Тревор надулся, словно раскрыл государственную тай-

ну.

– Ладно, – сказал он, расправляя плечи. – Зачем Кейтлин написала тебе письмо?

Джейси глубоко вздохнула:

– В письме говорится, что она не хочет, чтобы мы с тобой хандрили всю жизнь.

Он вздрогнул и отвел взгляд.

– Она хорошо изучила нас, Тревор, – тихо произнесла Джейси, пытаясь передать любовь, которую почувствовала в том письме. – Она знала, что мы просто перестанем жить.

– Я живу, – сказал он, но Джейси заметила, сколько горя в его голосе. Казалось, он вообще не хотел жить.

– По-моему, она догадалась, что мы забудем про радость и откажемся от развлечений.

– Я развлекаюсь. Три телевизора и диета из пиццы. Ты шутишь, что ли? Я могу смотреть три отдельных спортивных события одновременно. – Он прищурился, глядя на нее и бросая ей вызов.

– Я пытаюсь сказать, – Джейси еще тщательнее взвешивала слова, – что Кейтлин знала: предоставленные самим себе, мы утонем в болоте отчаяния.

– Ерунда какая-то. – Тревор скользнул взглядом по беспорядку, теперь резко освещенному светом, льющим из окон. Судя по всему, он осознал, что в самом деле живет в болоте. – Но чего она от нас хочет? Прошло два года, а я до сих пор не знаю, как жить дальше. Если бы я знал...

Его боль была такой же сильной, как и любовь к Кейтлин.

– Прочти ее письмо. – Джейси встала, положила письмо ему на колени и снова села на диван лицом к нему. Она наблюдала за Тревором, пока он разворачивал лист бумаги.

Сначала его лицо смягчилось, потом ожесточилось. Дочитав, он отложил письмо в сторону и пригладил рукой влажные волосы. Глубоко вздохнув, он пристально посмотрел на Джейси.

– Она знала, что мы будем грустить, – сказала ему Джейси и мягко прибавила: – Она просто хочет, чтобы с нами все было в порядке.

– Ну, это невозможно.

Джейси протянула ему второй конверт:

– Нам надо отнестись к этому как к шансу жить дальше и открыть ту радость жизни, которую она нам подарила.

Тревор бросил на нее мрачный и страдальческий взгляд, а потом высыпал содержимое конверта себе на колени. Рассматривая предметы, он становился все суровее.

– Нет, – наконец сказал он.

Именно такую реакцию ожидала Джейси. Она и сама сначала так отреагировала.

– Поездка на лыжный курорт? – Тревор насмешливо фыркнул. – Поездка в «Лунный свет» на три дня? Это даже не обсуждается.

– Ладно, – покорно произнесла она.

– Мы с Кейтлин познакомились на лыжной горке.

– Я знаю, – сказала Джейси и продолжила, несмотря на ярость Тревора: – Я помню, как она рассказывала мне, что случилось худшее из возможных. Что она влюбилась в лыжного бомжа.

Он едва заметно улыбнулся.

– Мы впервые поссорились, – вспоминал Тревор, – когда она узнала, что я не лыжный бомж, а хорошо оплачиваемый инженер.

– Ты был не просто успешным инженером, а известным магнатом.

– Я сделал себе хорошее имя, но я не магнат.

– Миллиардер? – мило спросила она.

Он сердито посмотрел на нее, но не стал отрицать.

– В любом случае Кейтлин злилась на тебя не потому, что ты сказочно богат и знаменит. Она сердилась, потому что ты наврал ей.

Тревор помолчал.

– Вы с ней говорили об этом?

– Конечно!

Он подумал, потом вздохнул.

– Именно после той ссоры я понял, что женюсь на ней. Она полюбила меня до того, как узнала, кто я. Меня впервые полюбили не за деньги. И я убедил ее простить меня.

– Она знала, что катание на склонах – твоя слабость.

– Моя самая большая слабость – Кейтлин.

Джейси старалась не плакать. Сегодня два года, как она

потеряла лучшую подругу. Кроме того, слова Тревора, как меч, пронзили ее собственное чувство неудачи и разочарования после развода.

Грустно, что у ее лучшей подруги и Тревора не было счастливой жизни, которую они заслуживали.

Ее губы дрожали, в глазах стояли жгучие слезы.

Она взглянула на Тревора. Он явно испугался, что она расплачется.

Тревор выругался себе под нос, закрыл глаза и сложил руки на животе. Открыв глаз, он бросил на Джейси умоляющий взгляд, потом снова закрыл его.

– Пожалуйста, не надо, – прошептал он.

– Я стараюсь. – Она сильно прикусила внутреннюю сторону щеки и дважды сглотнула. К счастью, она успокоилась. – Все в порядке, – сказала Джейси чуть дрожащим голосом.

– Я не поеду в «Лунный свет», – повторил он терпеливо и со стальной решимостью.

«Лунный свет» был очень известным горнолыжным поселком недалеко от городка Банф в Скалистых горах. Тревор открыл глаза и взглянул на открытки, бумаги и билеты, которые вывалились из конверта ему на колени.

Он взял открытку и посмотрел на нее:

– Я не поеду завтра. У меня дела.

Его дела – телевизоры и игровые приставки, расставленные перед ними, – насмеялись над его заявлением.

– И я завтра не поеду, – с облегчением ответила Джейси. –

У меня тоже дела.

Глава 3

Джейси обдумала свое заявление о том, что у нее дела. Это была почти такая же наглая ложь, как если бы Тревор сказал Кейтлин, что он лыжный бомж.

Нет у нее никаких дел. Ее брак распался, а карьера не удалась.

В список ее жизненных приоритетов входила работа, которая помогла бы ей сделать «яркую карьеру» в качестве кассира супермаркета.

И она точно не собирается ввязываться в приключения с Тревором Купером – экстраординарным миллиардером!

– Я не поеду ни завтра, ни в любой другой день, – сказал Тревор, словно Джейси его уговаривала. – Прошло два года. О каких лыжах идет речь?

– Я сразу поняла, что идея безумная, как только открыла конверт. Я даже не умею кататься на лыжах, – согласилась Джейси.

И все же отчасти ей хотелось реализовать план Кейтлин, которая обожала спонтанность, неожиданные приключения и чистый восторг. Осторожная Джейси сучала по своей подруге.

Сегодняшний перелет был первым спонтанным поступком, который она совершила после смерти Кейтлин. Но ей придется признать, что она зря старалась.

Кейтлин лучше других должна была знать, что Джейси не самый подходящий кандидат для подобной миссии. Чтобы убедить Тревора сделать то, чего он не хочет, потребуется более напористый человек, чем Джейси.

– Зачем ты проделала весь этот путь, если не хотела кататься на лыжах? Ты должна была знать, что я никуда не поеду. Могла бы просто позвонить.

– Ты не отвечаешь на звонки, – напомнила она ему.

– Ах да, – сказал он.

– Авиабилет из Торонто в Калгари, выписанный на мое имя с конкретной датой, был в конверте. Я старалась сделать то, что, как мне казалось, Кейтлин хотела.

Зачем она отправилась в долгий путь, если, взглянув на содержимое конверта, поняла, что миссия почти невыполнима? Джейси никогда не была импульсивной. Она осторожна и ведет размеренную жизнь. И во многом сомневается.

– Я должна была, – призналась Джейси, размышляя. – Надо было доставить тебе ее сообщение. Я должна была сделать все, о чем она меня просила.

Он хмыкнул, словно понял ее. Его поощрение помогло Джейси собраться с духом.

– Таково ее предсмертное желание, – отважилась произнести Джейси. – Ей пришлось связаться с адвокатами, сказать им, чего она хочет и когда. Я предполагаю, они позаботились о деталях.

Тревор внезапно уставился на нее.

– А что обо всем этом думает твой муж? – спросил он.

Тревор заметил, что Джейси смотрит куда угодно, только не на него. Она вдруг заинтересовалась игрой в гольф на третьем телевизоре. Он взял пульт и выключил все три телевизора.

– Прости, – сказал он, – я забыл, как его зовут.

– Брюс, – пропищала она.

– Вы расстались? – мягко спросил он.

Она вздернула подбородок и подняла безымянный палец с еле заметным следом от кольца.

– Мы развелись, – сказала она.

Его ничуть не смутила ее попытка говорить бесцеремонным тоном. Жизнь полна неприятных сюрпризов, поэтому нечему удивляться.

– Сочувствую, – искренне произнес Тревор.

Джейси повела плечом. Пока он принимал душ и одевался, она сняла куртку, и он заметил ее болезненную худобу. Она была одета практично: темные брюки и простая белая блузка на пуговицах.

Он всегда ценил ее практичность. Джейси стала той тихой силой, которая помогала ему выжить, пока болела Кейтлин.

– Значит, у тебя были непростые два года, – сказал он.

Тревор смутно осознал, что ему небезразличны ее страдания. Он впервые за прошедшие годы подумал о чем-то, кроме собственной боли. И ему это не понравилось.

– Что случилось? – Он вспомнил свадьбу Джейси, которая вышла замуж через год после Кейтлин. Кейтлин была на свадьбе Джейси, как и Джейси на ее торжестве.

Церемония была скромной. Джейси, которая всегда казалась серой мышкой, была очаровательна в тот день: ее длинные светлые волосы уложили в пучок на макушке и перевязали лентами; на ее нежном лице был искусный макияж.

Он вспомнил ее глаза – широко раскрытые, зеленые, полные радости и надежды на будущее. В те дни все были полны оптимизма. Планируя покупку дома, отпуск и успехи в карьере, а также детей они искренне верили, что с ними никогда не случится ничего плохого.

Джейси ответила не сразу:

– В моих отношениях с Брюсом не все было гладко. Когда началось давление, все пошло наперекосяк.

– Какое давление? – спросил Тревор.

Она молчала.

– Расскажи! – Тревор почему-то почувствовал, что ему необходимо знать не только о смерти, разрушающей мечты.

– Когда Кейтлин заболела, я переехала к ней. Брюс был против. Мы только что купили дом. – Джейси сдавленно фыркнула, пытаясь рассмеяться. – Он оказался очень дорогим. Чтобы выплатить кредит, нам надо было обоим работать.

Тревор был ошеломлен, узнав о жертве, которую принесла Джейси. За все время, что она провела с ними до смерти

Кейтлин, она ни разу не сказала об этом ни слова.

– Почему ты молчала? – резко спросил он. – Я мог бы вызвать свою мать. Или мать Кейтлин.

– О, Тревор, – произнесла она мягко и с легким упреком. И его мать, и мать Кейтлин были уже немолодыми.

– Я помог бы тебе выплатить кредит, – проворчал он с большим раздражением, чем собирался. – Это меньшее, что я мог сделать.

Она бросила на него печальный взгляд, словно говоря ему, что он не так умен, как думает.

– Мой отец говорил, что любая проблема, которую можно решить деньгами, на самом деле не проблема, – тихо сказала она.

Тревор вспомнил, как Кейтлин рассказывала ему, что Джейси воспитывал отец-одиночка. Наверное, она выросла в бедности. Тем не менее, независимо от мотивации Джейси, он прекрасно знал, что никакие деньги в мире не спасут обреченного на смерть человека.

– Ты молчала, – повторил Тревор, задаваясь вопросом, что бы он сделал, предвидя ее развод.

Она неуверенно улыбнулась, ее глаза стали подозрительно влажными. Неужели ему придется снова умолять ее не плакать?

– У вас с Кейтлин и без меня было полно проблем.

– Я дал бы тебе денег, – настаивал он.

– Но ты не смог бы дать мне мужчину, который понимает,

что такое верность, честь и помощь от чистого сердца.

Тревор наконец понял, какой на самом деле была Джейси. Его потрясла не только правда о ней, но и неприятная правда о себе самом.

– Кейтлин знала, что у тебя проблемы с мужем? – протянул Тревор.

– Я надеюсь, что не знала. Я не показывала виду.

В последние месяцы и особенно недели своей жизни Кейтлин видела людей насквозь, и это пугало Тревора. Он помнил взволнованное выражение ее лица после того, как Джейси поговорила по телефону с Брюсом. Она с сочувствием поглядывала на подругу. Даже умирая, Кейтлин отвлеклась от своих проблем и заботилась о Джейси.

Кейтлин знала, чем ради нее жертвовала Джейси.

Тревор сомневался, что пережил бы последние дни Кейтлин, если бы Джейси не было рядом. Она следила, чтобы он поел, надел чистую одежду. Джейси была рядом, когда ему нужно было поспать несколько часов или отдохнуть хотя бы несколько минут.

Она даже защищала его мать, Джейн, и свекровь, Мэри, отправив их по домам, когда увидела, что они слишком подавлены. Возможно, в то время он не понимал, как они нуждаются в его защите. Несколько месяцев назад они обе приехали и тихо прибрались в его доме, а также увезли одежду и личные вещи Кейтлин. Они считали, что помогают Тревору.

Он вдруг понял, что последнее желание Кейтлин обраще-

но не к нему, а к Джейси. Она хотела отблагодарить подругу, которая ради нее отказалась от всего.

Кейтлин как-то сказала ему, что не подозревала, насколько Джейси сильная.

В своем последнем письме Кейтлин обратилась к нему со словами: «Тревор, стань лучше!»

Он почувствовал себя виноватым. Защищая свое сердце, он нагрубил Джейси и не приветствовал ее так, как она того заслуживала.

Она сильно прикусила пухлую нижнюю губу, и слеза покатилась по ее щеке. Она быстро вытерла ее, но поток слез было уже не остановить.

Тревор встал с кресла, подошел и сел рядом с Джейси. Неловко взял ее за руку. Она сжала его пальцы. Он остро осознавал, что два года избегал телесного контакта с людьми, чтобы не страдать.

– Прости, – сказал он, его голос стал хриплым от разыгравшихся эмоций.

К сожалению, она сильнее расплакалась, а потом икнула. Сжимая его руку, уткнулась лицом ему в грудь и всхлипнула.

– Два года, как ее нет, – прошептала Джейси. – Сейчас мир кажется другим. Я очень по ней скучаю.

Тревору хотелось рыдать. Он испытывал это желание каждый день с тех пор, как поцеловал Кейтлин на прощание в последний раз.

– Все в порядке, – неуверенно сказал он, поглаживая ее

по спине. Сторонясь людей, он стал неуклюжим. – Все наладится.

Тревор знал: в память о своей жене он поедет в «Лунный свет» на несколько дней.

– Мне не верится, что ты не умеешь кататься на лыжах, – сказал он ей, слегка отталкивая от себя Джейси, но держа ее за плечи.

– Можно прожить и без лыж. – Она попыталась улыбнуться сквозь слезы.

– Покатавшись на лыжах один раз, ты захочешь покататься на них снова. – С любым другим человеком он прибавил бы, что катание на лыжах – как оргазм, но вовремя прикусил язык.

А ведь всего минуту назад Тревор заявлял, что больше никогда не наденет лыжи. Хотел того или нет, но теперь, когда Джейси рядом с ним, его жизнь изменилась, и он узнал последнее желание Кейтлин.

И он почувствовал не поражение, а внезапное предвкушение от мысли о склонах, лыжах и снеге. Может быть, на этих склонах Джейси поймет, на что она способна.

Внезапно Тревору показалось, что он по-настоящему ожил. Вот оно – напоминание о том, что благонамеренное желание его жены заставляет его рисковать. Он знал, что Кейтлин одобрит опасные чувства, которые вызвала у него ее последняя просьба.

Тревор резко встал и отошел от Джейси, стараясь собрать-

ся с мыслями. Сделать это было нелегко – его рубашка была мокрой от слез Джейси. Он ужасно разозлился на себя за то, что спасовал и поддался эмоциям.

Чемодан Джейси все еще стоял посреди комнаты. Яр-ко-неоновый, с розово-зеленым узором, он словно раскры-вал тайную личность своей хозяйки. Она была совсем не по-хожа на ответственную, надежную, здравомыслящую и сдер-жанную Джейси.

Чемодан говорил, что она смелая и способна на все.

Похоже, Тревор многого не знает о Джейси, которая пере-секла всю страну, чтобы показать ему письмо.

– Я купила его перед поездкой сюда, – сказала она, словно оправдываясь за покупку яркого чемодана. – Я хотела, чтобы он был заметнее на багажной карусели.

– Ладно. – Он пригладил рукой волосы. – А теперь скажи: ты взяла вещи для поездки в горы?

Глава 4

– Конечно, – произнесла Джейси и увидела, что Тревор смотрит на нее с сомнением. – Три книги на три дня.

– Книги на лыжный отдых?

– Я думала, что кататься на лыжах будешь ты. Я предпочитаю сидеть в удобном кресле у камина и читать хорошую книгу. Но я взяла варежки! Ну, на случай, если рискну выйти на улицу.

– Ты взяла другую куртку? – спросил он. – Та, в которой ты приехала, не годится.

– Нет. Но я могу утеплиться. Я взяла два свитера, – весело сказала она.

Было очевидно, что Джейси не готова к поездке в горы. Тревор начал мысленно перечислять, какие вещи ей понадобятся.

– Полагаю, лыжных брюк у тебя нет? – спросил он.

– Лыжные брюки? Они мне не понадобятся, если я буду потягивать горячий шоколад в гостиной. Кейтлин хотела, чтобы на лыжах катался ты.

Однако Тревор был совершенно уверен, что его жена хотела, чтобы он подумал об удовольствии Джейси. И если она никогда не каталась на лыжах, он ее этому научит.

– Ты вообще бывала в «Лунном свете»? – спросил он.

– Нет.

– До деревни нет дороги. До курорта можно добраться только на гондоле. В лыжной деревне есть несколько магазинов, но надо захватить хотя бы самое необходимое.

– Гондола, – повторила Джейси, широко раскрыв глаза, и нервно хихикнула. – Как в Италии?

– Италия?

– Венеция. Лодки. Гондольеры. Пение.

– Нет. Я имею в виду канатные дороги. Они удобные, из гондолы открывается захватывающий вид.

– Если честно, я боюсь высоты. – Она побледнела, даже шутя о венецианских гондолах.

Тревор подумал, что это может быть более серьезной проблемой, чем ожидала его жена.

– У тебя получится, – заверил он ее.

– Наверное, надо попробовать, – неуверенно сказала Джейси.

– Лыжи возьмем в пункте проката, – сообщил Тревор, стараясь отвлечь ее от волнений по поводу гондолы.

– Я сомневаюсь, что хочу кататься на лыжах! Мне нужно будет прийти в себя после гондолы.

– Покатаешься на сноуборде. – Он увидел пустое выражение ее лица. Она действительно не знала, что есть разница между катанием на лыжах и сноуборде.

– Я найду себе занятие, пока ты катаешься на лыжах, – заверила Джейси и подумала, что поездка станет настоящим испытанием, начиная с того, чтобы убедить ее сестр в гондо-

лу, а потом спуститься на лыжах со склона.

– Слушай, – произнес Тревор. – Я отнесу твой чемодан наверх. Ты переночуешь у меня, а утром мы уедем. Поройся в чемодане и выбери все, что, как ты считаешь, пригодится для лыжного отдыха.

– Я буду читать книги, сидя у камина, – поправила она его. – Главное, чтобы я пережила поездку в гондоле.

– Миллионы других людей катаются по канатной дороге. Тебе будет хорошо, – сухо сказал он. – Ты хотя бы раз за три дня высунешь нос на улицу.

Джейси улыбнулась:

– Я взяла варежки как раз для этого!

– Отлично. Будем надеяться, что они подходящие. Никаких шерстяных вещей, впитывающих влагу. – По недовольному выражению ее лица он догадался, какие варежки лежат в ее чемодане.

– Я не собираюсь возиться в них в воде! – заверила Джейси.

Тревор вздохнул:

– А вдруг тебе захочется поиграть в снежки?

– Я этого не планирую, – упрямо ответила Джейси.

– Иногда жизнь непредсказуема. Просто покажи мне все, что ты взяла с собой, и я решу, подходит тебе эта одежда или нет. А я пока просмотрю, что в конверте, и выясню, что Кейтлин задумала на следующие несколько дней. Надо основательно подготовиться.

Чтобы пресечь дальнейшие споры, он отнес ее чемодан наверх – в гостевую комнату. Джейси уже знала, куда ей следует идти. Войдя в комнату, она закрыла за собой дверь чуть громче, чем надо.

Тревор спустился вниз и услышал, как включился душ. Собрав бумаги из конверта, который принесла Джейси, он отнес их на кухонный стол-остров.

В его доме мылась женщина. Прошло много времени с тех пор, как жизнь удивляла его подобным образом. С момента, как Джейси переступила порог его дома, в воздухе витала непредсказуемость.

Он приказал себе сосредоточиться. Переместив разбросанные вещи к краю стола, он начал раскладывать предметы из конверта, который прислала Кейтлин.

Тревор понимал: не считая нежелательных сюрпризов, он впервые за два года стал человеком с миссией. Ему предстоит предпочесть желания другого человека собственным желаниям. Надо позаботиться о Джейси, помочь ей вырваться из горя и подарить ей несколько минут веселья.

Настоящее веселье, а не сидение перед камином с книгой.

Она должна понять, на что способна.

Он вдруг осознал, что не предложил ей ни поесть, ни попить после долгой поездки.

– Ты проголодалась?! – крикнул Тревор, когда она выключила душ.

– Очень, – отозвалась Джейси.

– Я закажу что-нибудь? Что ты предпочитаешь?

– Мне вдруг захотелось пиццы.

Он рассмеялся.

– Такая девушка мне по душе, – сказал он и задался вопросом, можно ли так говорить.

Перед ним был совершенно новый мир с новыми правилами, по которому он путешествовал с лучшей подругой своей жены. Непростая ситуация.

Тревор заказал пиццу и сосредоточился на содержимом конверта, рассортировав его по стопкам. Большинство предметов были в виде ваучеров. Размещение в отеле на две ночи. Бронирование лыжных занятий на одного человека. Лыжный спуск на двоих на три дня. Кейтлин, по-видимому, тоже была бы против того, чтобы Джейси три дня читала книги перед камином.

Джейси спустилась вниз как раз в тот момент, когда он составил расписание и список основных вещей, которые ей понадобятся. Сложив лист бумаги, он сунул его в карман.

Тревор скользнул взглядом по Джейси. Хотя та очень старалась казаться ничем не примечательной, она обладала сдержанной и истинной красотой. Ее волосы напоминали колючки из-за того, что она высушила их полотенцем. От нее пахло чистотой, она надела штаны для йоги и темную футболку.

Глаза Джейси казались огромными – наверное, из-за ее худобы. Именно глаза помогли ему увидеть настоящую

Джейси: сильную духом, способную сострадать, служить, любить глубоко и безоговорочно.

Его миссия проста. За три дня он покажет Джейси удовольствие от пребывания в горах, а сам станет лучше.

Это вполне выполнимо.

Принесли пищу, и Джейси освободила место за обеденным столом. Поскольку она когда-то жила здесь, она знала, где что находится, и пошла за тарелками, столовыми приборами и салфетками. Давненько он не ел за обеденным столом и не пользовался тарелкой. Казалось, нормальная жизнь возвращается, а он не готов к этому.

Открыв коробку с пищей, Тревор положил кусок на тарелку Джейси. Они делали это много раз, когда заболела Кейтлин. Сидели за столом, уставшие, ели заказанную еду, тихо разговаривали о том, как прошел день и что делать дальше.

Но, как ни странно, сидя с Джейси за столом снова, он не огорчился от плохих воспоминаний. Ему казалось правильным, что она рядом с ним, – в пространстве, которое принадлежит им обоим.

Следующим утром, накануне рассвета, Джейси прищурилась, глядя в лобовое стекло внедорожника. И пришла в ужас.

Это было совсем не похоже на то, что она чувствовала прошлой ночью, в знакомой спальне, с набитым пищей жи-

вотом, лежа под пуховым одеялом.

Она и Тревор под одной крышей.

Джейси была довольной и ощущала себя в безопасности.

Но все быстро изменилось! Она попыталась разглядеть пейзаж, но он был полностью скрыт за пеленой тьмы и снегопада.

– Напоминает мою поездку в парк развлечений, – сказала она, когда белые снежинки заблестели в узком свете фар, закружились, ударились в лобовое стекло и улетели прочь.

– Да, – ответил Тревор. – Довольно забавно, верно?

– Та поездка жутко напугала меня, как и нынешняя, – мрачно сказала она. – Погода так резко изменилась. Вчера был такой хороший день.

– В Альберте есть поговорка: «Если вам не нравится погода, подождите пять минут».

– Но мне понравилась погода! – воскликнула она. – Светило солнце. Откуда взялся снегопад?

– Горный климат непредсказуем. – Он покосился на нее. – Ты правда испугалась?

– Да! Я ни разу не попадала в снегопад.

– У вас в Торонто тоже плохая погода. Это Канада!

– У нас в Торонто в худшем случае надо надеть шерстяные варежки и капюшон и ждать автобус в укрытии. У нас не бывает такой непогоды, когда можно съехать с дороги в лес и навсегда потеряться.

Она посмотрела на него. Его лицо оставалось бесстраст-

НЫМ.

– Мы еще не в лесу, – произнес он со сводящим с ума спокойствием. – Здесь территория ранчо. Место, где можно три часа наблюдать, как от тебя убегает твоя собака. Если съедем с дороги, а мы не собираемся этого делать, то мы не потеряемся.

– Перестань хохмить. Светает, а я ничего не вижу перед собой. Это снежный буран?

– Вряд ли. – Его голос был глубоким и успокаивающим, но Джейси была как на иголках. – Обычная метель.

– Чем отличается метель от бурана? – спросила она.

Тревор бросил на нее взгляд и улыбнулся. Потом нажал кнопку на приборной панели и спросил:

– В чем разница между бураном и метелью?

Голос робота ответил:

– Буран намного опаснее метели. Он связан с обильными снежными бурями, из-за которых падает температура воздуха, а дорожные покрытия замерзают и создают опасные...

Тревор выключил подсказчика.

– Опаснее метели, – тупо произнесла Джейси.

– Эй! У нас есть Интернет. Мы не едем в крытом фургоне через неизведанную пустыню.

– Как я и думала, – грустно сказала Джейси, вглядываясь в окно перед собой. – Велика вероятность катастрофы.

– Как и в жизни, – тихо заметил он, но потом бодро прибавил: – Смотри в будущее оптимистичнее. Мы не на дежур-

стве в адской дыре, кишашей насекомыми, которые хотят тебя прикончить.

Она смутно помнила, что он сначала служил в армии, а потом поступил в университет, где получил диплом инженера. Разбогатев, встретил Кейтлин. Теперь понятно, почему он такой спокойный.

Джейси постоянно ждала от судьбы какую-нибудь подлянку с тех пор, как в двенадцать лет села за рояль перед избранной публикой, собираясь дать свой первый концерт.

Ощущение того, что каждый день может случиться что-нибудь жуткое, многократно усилилось, когда у ее прекрасной молодой лучшей подруги диагностировали неизлечимую болезнь.

– Я родился и вырос в Калгари, – сказал ей Тревор.

Интересно, его голос всегда такой успокаивающий или он нарочно делает все, чтобы она расслабилась?

– Я ездил в национальный парк Банф и на его горнолыжные курорты через неделю после того, как получил водительские права. Я бывал там сотни, а может быть, тысячи раз.

Джейси хмыкнула.

– Знаешь, что самое опасное в мире? – серьезно спросил он.

Глава 5

Джейси решила, что опаснее всего любовь.

– Ванная комната, – произнес Тревор.

Она рассердилась. Ей не нравилась его чрезмерная практичность.

– Скольжения и падения в ванных комнатах ежегодно убивают гораздо больше людей, чем авиакатастрофы.

– Я боюсь летать.

– Я догадался, – сухо сказал он.

– Как, черт побери?!

– Ты уже говорила мне, что боишься высоты.

– Полеты – отдельный страх. И это логично.

– В ванной все равно опаснее.

– Откуда ты знаешь, что в ванных гибнет больше людей, чем в самолетах? – проворчала Джейси, которой хотелось быть смелой.

Он понимающе кивнул на приборную панель:

– Интернет сделал меня экспертом по самым неожиданным темам.

– Спасибо Интернету. Отныне я буду иначе относиться к ванной.

Тревор улыбнулся Джейси, и она снова почувствовала, как ее влечет к нему. Сегодня утром он выглядел особенно привлекательно в темно-синем свитере, подчеркивавшем

невероятную ширину его плеч и груди, и облегающих темно-синих лыжных брюках. На его макушке торчал вихор, и ей не терпелось пригладить его.

Теплый воздух из обогревателя и запах Тревора окутывали Джейси, усиливая ее страхи. Привлекательность Тревора немного отвлекала ее, но мысль о том, что любовь, а не ванная комната, — самая опасная вещь в мире, была более угрожающей, чем бушующая метель.

Происходящее казалось ей неправильным. Нельзя ассоциировать любовь и Тревора, потому что этот мужчина принадлежал Кейтлин.

Но это было раньше. А что сейчас?

Джейси одернула себя. Смерть Кейтлин, страдания Тревора и ее собственные мучения только подтвердили ее точку зрения. Любовь, а не ванная комната опаснее всего на свете.

И все же каковы будут ее отношения с Тревором теперь, когда Кейтлин не стало? Наверное, должно что-то измениться. Неужели вся ее жизнь будет чередой непреднамеренных последствий? Должна ли Джейси ждать от судьбы только плохого потому, что так было в прошлом?

Конечно нет. Она может сознательно не быть робкой, не так ли? Джейси знает, что ей нужно принять подарок от Кейтлин.

Разве нельзя просто расслабиться и насладиться неожиданным приключением? Даже попадание в метель с чрезвычайно умелым и способным парнем можно считать приключением.

чением, а не предвестником гибели.

Как говорится, надо наслаждаться моментом.

Джейси с усилием вздохнула.

После смерти Кейтлин она занималась йогой онлайн, надеясь хотя бы ненадолго забыть о тревогах, грустных событиях, боли и бессилии. Она занималась еще чаще после тяжелого развода и ужасного, неожиданного результата прослушивания Джонни.

Джейси закрыла глаза и принялась глубоко дышать.

– У тебя гипервентиляция? – взволнованно спросил Тревор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.